

Каймаразов Гани Шихвалиевич, Каймаразова Лейла Ганиевна

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ДАГЕСТАНА В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

В статье на основе новых источниковых материалов освещены вопросы расширения школьной сети, развития учебной и материальной базы общеобразовательной школы в условиях осуществления всеобщего обучения. Основное внимание авторы уделили подготовке учителей и обеспечению дагестанской школы квалифицированными учительскими кадрами в многонациональном регионе, показав, как административно-командные методы управления системой образования сказались на составе педагогического коллектива республики и активности учителей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. I. С. 108-112. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 373

Исторические науки и археология

В статье на основе новых источниковых материалов освещены вопросы расширения школьной сети, развития учебной и материальной базы общеобразовательной школы в условиях осуществления всеобщего обучения. Основное внимание авторы уделили подготовке учителей и обеспечению дагестанской школы квалифицированными учительскими кадрами в многонациональном регионе, показав, как административно-командные методы управления системой образования сказались на составе педагогического коллектива республики и активности учителей.

Ключевые слова и фразы: Дагестан; многонациональный регион; культура; образование; общеобразовательная школа; всеобщее обучение; квалифицированные педагогические кадры; учебная и материальная база.

Гани Шихвалиевич Каймаразов, д.и.н., профессор

Отдел новой и новейшей истории Дагестана

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский научный центр Российской академии наук

kaumarazov2012@mail.ru

Лейла Ганиевна Каймаразова, к.и.н.

Отдел по изучению и публикации исторических источников

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский научный центр Российской академии наук

kaumarazova@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ДАГЕСТАНА В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА[©]

Изучение культурных процессов всегда привлекает внимание исследователей, ведь по изменениям в культуре, неотъемлемой частью которой является образование, можно судить о переменах в самом обществе. 1930-е годы в истории развития отечественной культуры – это один из наиболее динамичных, сложных и противоречивых периодов истории России XX века. Именно в эти годы статус учителя повысился, профессия учителя считалась престижной, была востребована, а сами учителя пользовались большим уважением.

Актуальность избранной для освещения в статье темы определяется необходимостью обобщения исторического опыта, превращения его в достояние широкой общественности в условиях современного реформирования образования, в работе по повышению качества обучения. Кроме того, еще недостаточно выявлены и изучены тенденции и закономерности, связи образования с социально-экономическими процессами в дагестанском обществе, особенности развития общеобразовательной школы и ее обеспечения педагогическими кадрами в таком многонациональном регионе, как Дагестан.

В исторических исследованиях А. А. Абилова [1], Г. Ш. Каймаразова [8; 9], А. Р. Исмаилова [6], Х. Г. Магидова [11], Л. Г. Каймаразовой [10] имеется фактический материал о школьном строительстве в Дагестане. Однако при кажущемся благополучии в изучении истории образования в республике на сегодняшний день имеется немало вопросов, требующих дополнительного исследования и осмысления с привлечением новых источниковых материалов.

Выбранный нами хронологический период характеризовался существенными изменениями в культурной жизни советского общества, в частности, в образовании и формировании педагогической интеллигенции. В предлагаемой статье впервые показано, как в условиях усиления партийного контроля, господства административно-командных методов управления системой образования, жесткой регламентации учебно-воспитательной деятельности учительства на фоне развития общеобразовательной школьной сети, ее учебной и материально-технической базы решались вопросы пополнения школ республики квалифицированными педагогическими кадрами.

Территориальные рамки охватывают территорию Республики Дагестан в ее современном географическом представлении.

В конце 20-х – первой половине 30-х годов партийное и государственное руководство страны предпринимало меры для придания импульса процессу культурного строительства, в частности развития образования. Так, XVI съезд ВКП(б) (1930 г.) постановил усилить темпы культурного строительства и осуществить переход к всеобщему обязательному обучению детей. Постановление ЦИК и СНК СССР от 14 августа 1930 г. предусматривало введение с 1930/31 учебного года повсеместно в стране всеобщего обязательного обучения детей в возрасте 8, 9 и 10 лет в объеме не менее четырехлетнего курса начальной школы. С 1930/31 учебного года вводилось также обязательное обучение детей в возрасте 11-15 лет, не прошедших первых четырех групп трудовой школы. Однако, учитывая бытовые и организационные трудности отдельных республик, автономных областей и некоторых отдельных районов, в виде исключения допускались отступления от указанных сроков на 1-2 года [13, с. 38-39].

В сентябре 1930 г. вопрос о введении всеобщего обязательного обучения обсуждала сессия ДагЦИКа. Сессия отметила, что, несмотря на высокие темпы охвата детей обучением в начальной школе, он оставался низким, и по

[©] Каймаразов Г. Ш., Каймаразова Л. Г., 2012

количеству учащихся в начальных школах на каждую тысячу жителей республика занимала одно из последних мест в стране [19, д. 178, л. 105]. По плану введение обязательного всеобщего в Дагестане должно было завершиться во всех районах республики не позднее 1932/33 учебного года, что в свою очередь требовало оперативности в подготовке педагогических кадров. Хотя к началу 30-х гг. благодаря нескольким выпускам Буйнакского и Дербентского педагогических техникумов, педкурсов, а также направлению в республику учителей Наркомпросом РСФСР положение с педагогическими кадрами несколько улучшилось, ситуация оставалась сложной.

Из 2 864 учителей, работавших в школах республики на начало 1931 г., только 1191 учитель, или 41,6%, имел высшее или среднее образование. На 1931 г. в республике не хватало до тысячи учителей [12, с. 69]. Между тем два педтехникума выпускали ежегодно всего несколько десятков учителей. Поэтому было решено на их базе создать 8 педагогических комбинатов. В состав педкомбинатов, помимо педтехникумов, вошли и двухгодичные педагогические курсы. Уже в 1931 г. в педкомбинатах обучалось более 1 500 учащихся [15, с. 70]. Кроме того, в Махачкале, Буйнакске функционировали педагогические рабфаки с контингентом в 455 учащихся [12, с. 86].

В октябре 1931 г. в Дагестане открылось первое высшее учебное заведение – педагогический институт – в составе трех отделений: общественно-литературного, химико-биологического и физико-технического, которые стали готовить учителей старших классов общеобразовательных школ и преподавателей средних специальных учебных заведений.

Однако решение вопросов подготовки квалифицированных учительских кадров в республике осложняли: во-первых, слабое развитие сети повышенных школ; во-вторых, недостаточный уровень общеобразовательной подготовки дагестанской молодежи; в-третьих, специфические особенности Дагестана. Дагестан был и остается самым многонациональным регионом страны. Несколько десятков народностей и этнических групп, говорящих на родных языках и наречиях, сильно изрезанный рельеф, преобладание мелких населенных пунктов требовали огромных дополнительных материальных затрат, подготовки большего, чем в обычных условиях, количества педагогических кадров. Ко времени введения всеобщего в Дагестане насчитывалось до 1 900 населенных пунктов (83,1%), в которых проживало менее 500 жителей [19, д. 193, л. 71]. Среди аулов республики 63,4% имели число жителей менее 200 [5, с. 135]. Чтобы охватить обучением детей этих маленьких аулов и хуторов, нужно было повсеместно открыть школы или создать в более крупных селениях пришкольные интернаты. Поэтому огромное значение для развития школьного образования имело увеличение бюджетных ассигнований, а также привлечение всевозможных внебюджетных средств, в том числе добровольно выделяемых населением.

О том, какие усилия республика прилагала для дальнейшего развертывания школьного строительства, можно судить по следующим фактам. Только за один 1932 год в Дагестане было сдано в эксплуатацию 205 школ, из них 104 школы, построенные населением на свои средства и своими силами [2]. По неполным данным, за период с декабря 1931 г. по июнь 1933 г. дагестанцы израсходовали на школьное строительство 2 млн 300 тыс. рублей. В течение 1932 и 1933 гг. в республике было построено 434 школьных здания [3].

Улучшалась обеспеченность школ учебниками, учебно-письменными принадлежностями и наглядными пособиями. В 1933 г. на аварском, даргинском, кумыкском, лакском, лезгинском и табасаранском языках было издано 126 названий учебников общим тиражом более 470 тыс. экземпляров [17, д. 447, л. 55]. А всего за 1933, 1934 гг. и первую половину 1935 года в республике на девяти языках было издано 373 учебника тиражом 1 млн 580 тыс. экземпляров [4].

Развитие материальной и учебной базы школы создавало благоприятные условия для обучения учащихся и работы учителей. В эти годы некоторые дагестанские общеобразовательные школы, их педагогические коллективы были отмечены поощрительными знаками отличия за хорошую работу. Так, Ахтынская образцовая школа 1-й ступени, участвовавшая во Всероссийском конкурсе образцовых школ 1933 г., была признана одной из лучших среди сельских школ РСФСР и получила вторую денежную премию в размере 10 тыс. рублей. Педагогический коллектив этой школы, который возглавлял Н. Дагларов, много внимания уделял связи обучения с трудовым воспитанием. На пришкольном опытном участке появились фруктовый сад, питомник, выращивались огородные культуры. В школе работали музеи (политехнический музей, музей санитарии и гигиены), ботаническая станция, а также столярная и слесарная мастерские.

Согратлинская школа Гунибского района за образцовую подготовку к 1934/35 учебному году была награждена Почетной грамотой ВЦИК. Почетные грамоты ВЦИК и денежные премии получили те, кто руководил проводимой работой, в том числе директор школы М. Махатилов.

В официальных партийно-государственных документах изучаемого периода говорилось о значительном повышении роли учителя в учебно-воспитательной работе. В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке введения персональных званий учителей и назначении учителей, заведующих и директоров школ» (апрель 1936 г.) в республике в 1936-1938 гг. была проведена аттестация учителей. Повышение заработной платы и аттестация побуждали учителей поднимать свою квалификацию, улучшать качество преподавания и способствовали, по мнению партийных и государственных органов, устранению из состава учителей лиц, непригодных к преподаванию.

В аттестационные комиссии входили работники органов образования, как правило, опытные и авторитетные учителя, а также представители общественных организаций. Они изучали материалы об общеобразовательной и профессиональной подготовке, практической работе, социальном происхождении и общественной деятельности каждого учителя, проводили собеседования с ним, а при необходимости проверяли и его знания. Принимаемое решение о присвоении звания учителя начальной, неполной средней и средней школы утверждалось республиканской аттестационной комиссией.

Если аттестуемый учитель не имел соответствующего документа о среднем, незаконченном высшем и высшем специальном образовании, но вполне удовлетворительно справлялся со своими обязанностями, ему разрешалось продолжать педагогическую работу. При этом оговаривался срок, в течение которого он должен был окончить педучилище, двухгодичный учительский и педагогический институты (университет) путем заочного обучения.

Из 4 592 учителей республики, аттестованных на 10 октября 1938 г., – 929 было присвоено звание учителя начальной школы, 162 – средней школы, 2 681 учитель был допущен к дальнейшей педагогической деятельности, а 774 – освобождены от работы. Аттестация 47 учителей была отложена [16, д. 4140, л. 28]. По плану Наркомпроса ДАССР на 1938 г. заочным образованием должно было быть охвачено 2 764 педагога без соответствующего образования. На тот момент фактически обучалось 1 557 человек, или 56,7% [Там же, л. 189], а около 80 учителей начальных и 50 учителей неполных средних и средних школ не имели соответствующего образования [Там же]. В результате аттестации число учителей, не имеющих соответствующего образования, заметно сократилось.

Невысоким был образовательный и профессиональный уровень руководящих работников органов образования. По данным на октябрь 1938 г., из 39 заведующих районо только 9 имели высшее образование, двое – образование за двухгодичный учительский институт, а у 6 заведующих районо не было даже законченного среднего образования [22, д. 93, л. 45-46].

В ходе аттестации были случаи увольнения учителей, руководителей школ, нередко по надуманным мотивам. Повышенная подозрительность проявлялась в отношении педагогов, обучавшихся в прошлом в традиционных мусульманских религиозных школах, хотя ко времени проведения аттестации число этих школ было незначительным. Некоторые учителя, проявившие настойчивость, восстанавливались на работе. По данным Наркомпроса ДАССР, с сентября 1936 г. до мая 1938 г. со своих должностей по республике были сняты 241 учитель и руководитель школы. После проверки персональных дел Наркомпросом были восстановлены 129 педагогов. 112 учителям и руководителям школ, снятие которых было подтверждено, вменялось: непригодность к работе (34), избиение детей (14), бытовое разложение (21), принадлежность к классово-чуждым элементам (31), неспособность обеспечить руководство (8) и прочее (4) [16, д. 4136, л. 22].

В 1939 г. государственное и партийное руководство страны ввело новый порядок присвоения персональных званий учителя. С 1939/40 учебного года выпускникам педагогических учебных заведений (педучилище, учительский и педагогический институты) персональное звание учителя начальной, неполной средней и средней школы присваивалось после сдачи государственных экзаменов, а присваиваемое звание указывалось в дипломе.

Большую помощь в подготовке и повышении квалификации педагогических кадров оказывало Дагестану правительство Российской Федерации. Значительные финансовые средства были выделены постановлениями Совнаркома РСФСР от 26 августа 1936 г. и 26 мая 1937 г. из резервного фонда РСФСР на подготовку и повышение квалификации учителей Дагестанской АССР. 25 тыс. рублей направлялись на приобретение учебного оборудования для педагогического и учительского институтов, 59 тыс. 400 рублей – на финансирование курсов по подготовке учителей в Дагестанском учительском институте и 142 тыс. рублей – на обучение дополнительного контингента учителей на заочных отделениях в педагогических техникумах и экстернат в учительском институте [20, д. 2е, л. 267-270]. В 1937 г. правительство РСФСР выделило 1 994 тыс. рублей на строительство учебного корпуса педагогического института в Махачкале [21, д. 1г, л. 120].

Из бюджета Российской Федерации финансировалось и капитальное школьное строительство в сельской местности Дагестана. В 1936 г. на эти цели было отпущено 500 тыс. рублей [7, с. 202].

Во второй половине 1930-х гг. в связи с дальнейшим развитием школьной сети в численности и структуре учительского коллектива Дагестана произошли существенные изменения. Повысился общеобразовательный и профессиональный уровень учителей, в их составе увеличилось число представителей местных народностей, учительниц-горянок. В связи с усилением внимания к изучению русского языка в общеобразовательных школах и переводом обучения в средних специальных учебных заведениях на русский язык больше стало преподавателей русской национальности и русскоязычных педагогов.

Перевод письменности народов Дагестана с латинизированного на русский алфавит (кириллицу), по нашему мнению, следует рассматривать как важный фактор развития культуры в целом и образования, подготовки кадров в частности. В силу того, что русский алфавит был приспособлен ко всем основным фонетическим особенностям дагестанских языков, этот перевод облегчал изучение русского языка, ставшего в силу объективных исторических условий за сравнительно короткий срок языком межнационального общения дагестанцев и их общения с другими народами страны.

С 1938/39 учебного года преподавание в 5-10-х классах школ Дагестана было переведено на русский язык, а родной язык и родная литература сохранялись как учебные предметы. Изучение русского языка в начальной школе стало обязательным и начиналось со второго года обучения. Это в свою очередь сказалось на улучшении качества знаний выпускников дагестанских школ и способствовало продолжению образования в специальных средних и высших учебных заведениях.

Расширение функциональной роли русского языка внесло определенные коррективы в подготовку и состав педагогической интеллигенции многонационального Дагестана. Больше стало преподавателей с высшим образованием. Так, из 400 учителей, окончивших институты в 1935-1939 гг., 222, или более 50%, приходилось на 1938 и 1939 гг. В эти же годы педагогические училища окончили 447 человек [18, д. 33, л. 21-22]. Такие позитивные изменения сказались на учебно-воспитательной работе в школе: повысилась успеваемость учащихся, которая в конце 30-х гг. составила более 80%.

Сотни замечательных педагогов общеобразовательных школ, среди которых было много русских учителей, учителей других национальностей страны, завоевали искреннее уважение и любовь школьников, родителей, общественности. В 30-е гг. в республике широкой известностью и популярностью пользовались многие учителя, начавшие свою педагогическую деятельность еще в дореволюционные годы. Среди них были А. Скрабе, который одним из первых в республике был удостоен почетного звания «Заслуженный учитель РСФСР», А. Насиров (г. Дербент), А. Алкадарский (Касумкентский район), А. Дандамаев (Лакский район), директор Махачкалинской средней школы № 1 С. Омаров, директор Буйнакского педагогического училища М. Меджидов, русские педагоги М. Мустанова, Т. Головина, П. Егоров из Махачкалы и др. В сельских школах и отделах народного образования плодотворно работали А. Тучкова (Акушинский район), А. Шадрина (Каякентский район), Н. Серикова (Кайтагский район) и др.

Советское правительство высоко оценило возросшую роль сельских учителей в 1939 г., когда большая группа педагогов за особые заслуги в воспитании и обучении подрастающего поколения и активное участие в политической и культурной жизни села была награждена орденами и медалями. Государственных наград были удостоены 35 сельских учителей Дагестанской АССР. Среди награжденных были как опытные педагоги, так и молодые учителя, окончившие педагогические учебные заведения в советский период. Это М. Муталибов, А. Тучкова, Т. Нагиев, А. Абакаров, А. Алиев, К. Гасанов, З. Зейналов, Х. Османов и другие.

К началу Великой Отечественной войны 12 учителям республики были присвоены почетные звания Заслуженного учителя школы РСФСР и Дагестанской АССР. В их числе были известные педагоги – заведующий учебной частью Махачкалинской средней школы № 2 В. Криштопа, директор Буйнакского педагогического училища М. Меджидов, директор Махачкалинской школы № 1 С. Омаров, учительница этой же школы В. Петрова, учительница Акушинской общеобразовательной школы А. Тучкова и др.

К этому времени в 1329 общеобразовательных школах Дагестана обучалось 214,3 тыс. учащихся. Из 425 неполных средних школ в сельской местности насчитывалось 399 с общей численностью учащихся в 5-7-х классах 39,2 тыс. человек. В 71 средней школе училось 42,5 тыс. учащихся, из них в 8-10-х классах – 5 тыс. человек [14, с. 119-122].

Огромные изменения произошли в численном составе и квалификационном уровне учителей республики. К 1940 г. только педагогические учебные заведения Дагестана выпустили 1 665 учителей для начальной школы и 560 учителей для 5-10-х классов. Многие из них представляли народности Дагестана. Ежегодно в республику приезжали сотни учителей из различных областей и краев РСФСР. К началу 1939/40 учебного года по путевкам Наркомпроса РСФСР только из 7 краев и областей России в Дагестан прибыли 210 выпускников педагогических училищ [23, д. 101, л. 180]. Всего в том учебном году в школы Дагестана было направлено 1 280 учителей, из них 787 учителей начальных классов, 428 – 5-10-х классов. На работу в сельские школы был отправлен 1 161 учитель [Там же].

В 1940 г. в общеобразовательных школах республики всех видов работало 7,3 тыс. учителей [14, с. 119]. Это были педагогические кадры, сформировавшиеся при Советской власти и окончившие советские педагогические учебные заведения, с энтузиазмом выполнявшие возложенные на них ответственные задачи воспитания юного поколения.

Таким образом, подготовка и деятельность педагогических кадров в условиях введения всеобщего начального обучения в Дагестане, как и в стране в целом, проходили в тяжёлых условиях. Ежегодный рост учащихся вызывал острую нехватку учителей. Несмотря на принимаемые меры (увеличение числа педагогических учебных заведений, создание системы заочного обучения, краткосрочных курсов), их дефицит увеличивался. Невысокая заработная плата, бытовые проблемы, возрастающее число общественных обязанностей, политические преследования, репрессии, которые коснулись и дагестанского учительства, ещё более усугубили положение. К сожалению, случалось, что одним из критериев подбора педагогических кадров становились их социальное положение и партийная принадлежность, а образовательный уровень в этих случаях отодвигался на второй план. Как следствие этого, на протяжении исследуемого периода квалификация основной массы не только учителей, но и руководителей школ все еще оставалась низкой. Однако к концу 30-х годов задача введения всеобщего обучения детей и ликвидации неграмотности была в основном решена. Это достижение следует рассматривать как огромный успех в деле поступательного развития общества, повышения его культурного уровня, а изучаемый период – как время больших перемен для учительства, становления нового идеала учителя.

Список литературы

1. **Абилов А. А.** Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. 267 с.
2. **Дагестанская правда.** 1933. 29 июня.
3. **Дагестанская правда.** 1933. 15 декабря.
4. **Дагестанская правда.** 1935. 23 июня.
5. **10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР.** Махачкала: Даггосиздат, 1931. 159 с.
6. **Исмаилов А. Р., Абдулкадыров С. Г.** К всеобщему обязательному среднему образованию. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1975. 133 с.
7. **История Дагестана с древнейших времен до наших дней.** Махачкала: Юпитер, 2005. Т. 2. История Дагестана в XX веке. 662 с.
8. **Каймаразов Г. Ш.** Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2007. 464 с.
9. **Каймаразов Г. Ш.** Очерки истории культуры народов Дагестана: от времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. 475 с.

10. Каймаразова Л. Г. Среднее педагогическое образование в Дагестане в 20-30-е гг. XX в. // Педагогическое образование в России. 2011. № 3. С. 31-36.
11. Магидов Х. Г. Очерки краткой истории развития образования в Дагестане. Махачкала: Юпитер, 1998. 272 с.
12. Народное хозяйство Дагестанской АССР: отдельный оттиск из экономического справочника «Народное хозяйство Северного Кавказа». Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1932. 102 с.
13. Сборник руководящих материалов о школе. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1952. 398 с.
14. Советский Дагестан за 40 лет: стат. сб. Махачкала: Госстатиздат, 1960. 158 с.
15. Социалистическое строительство Дагестана. 1931. № 5-6. 94 с.
16. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 1-п. Оп. 1.
17. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 14.
18. ЦГА РД. Ф. 22-р. Оп. 25.
19. ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 19.
20. ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 16.
21. ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 17.
22. ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 18.
23. ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 19.

PEDAGOGICAL INTELLIGENTSIA OF DAGESTAN IN THE 30S OF THE XXTH CENTURY

Gani Shikhvalievich Kaimarazov, Doctor in History, Professor
Department of Dagestan Modern and Contemporary History
Institute of History, Archaeology and Ethnography
Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences
kaymarazov2012@mail.ru

Leila Ganievna Kaimarazova, Ph. D. in History
Department of Historical Sources Study and Publication
Institute of History, Archaeology and Ethnography
Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences
kaymarazova@mail.ru

Basing on new source materials the authors cover the questions of school network expansion, the development of the educational and material base of comprehensive school under the conditions of general education implementation, and pay special attention to teachers training and Dagestan school provision with qualified teaching staff in the multinational region, showing how the administrative-command methods of education system management affected the teaching staff composition of the republic and the teachers' activity.

Key words and phrases: Dagestan; multinational region; culture; education; comprehensive school; general education; qualified teaching staff; educational and material base.

УДК 323

Политология

В статье исследуются политические аспекты гуманизации взаимодействия субъектов гражданского общества. Заостряется внимание на рисках, которые несет в себе современность: информационных, геополитических, трансформационных. Доказывается, что в условиях постиндустриального общества социальное партнерство, как одна из важнейших социальных технологий, не обойдется без политической трансформации.

Ключевые слова и фразы: постиндустриальная эпоха; гражданское общество; глобализация; трансформация; социальное партнерство; социальная справедливость; гуманизация.

Александр Григорьевич Караткевич, к. полит. н., доцент
Центр трудовых отношений и социального партнерства
Академия труда и социальных отношений
karatkevich1@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГУМАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОСНОВНЫХ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА[©]

Одно из ключевых противоречий современного общественного развития - постиндустриальная эпоха бросает вызов социально-политической стабильности - закономерно поднимает вопрос: в какой мере человек XXI века заслуживает реализации принципов социальной справедливости, и какова роль в реализации